

Цзян Цин хлопнул в ладоши и, оказавшись позади Сун Юя, снисходительно сказал:

— Хорошо, хорошо, иди сам, я пойду за тобой.

Сделав несколько шагов, Сун Юй внезапно обернулся и с раздражением произнёс:

— Ты снова смотришь!

Но Цзян Цин просто шёл, опустив голову, и больше не смотрел на него. Однако Сун Юй явно чувствовал, что чей-то взгляд всё ещё был на нём. Услышав слова Сун Юя, Цзян Цин поднял голову и с невинным видом пожал плечами:

— Я действительно не смотрю, не капризничай. Давай ещё немного пройдемся, чтобы выветрился алкоголь, и потом вернёмся.

Сун Юй, чувствуя себя виноватым, быстро пошёл вперёд, оставив Цзян Цина далеко позади, но постепенно замедлил шаг, неловко ожидая, пока тот догонит его. Когда Цзян Цин неспешно подошёл, Сун Юй украдкой взглянул на него и, увидев, что на его лице нет раздражения, успокоился:

— Я больше не хочу идти, давай вернём...

Он не успел закончить фразу, как Цзян Цин внезапно обнял его. Сун Юй пару раз попытался вырваться, но затем сдался, схватившись за край одежды Цзян Цина:

— Что ты делаешь?

Цзян Цин погладил Сун Юя по голове и, наклонившись, прошептал ему на ухо:

— Мне вдруг стало холодно, и я хотел обнять тебя.

В его голосе звучала улыбка, но в глазах была настороженность и злоба, незаметно скользящая по сторонам. В тёмных, загрязнённых уголках чьи-то глаза неотступно следили за ними.

— Твой тон странный, ты что-то заметил?

Они провели вместе уже тысячу лет, и за такое долгое время даже малейшее изменение в интонации или дыхании позволяло угадать мысли друг друга. Но сейчас Сун Юй не любил это совпадение. Каждый раз, когда что-то происходило, Цзян Цин всегда пытался защитить его, спрятав под своим крылом. Но он тоже был одним из владык подземного мира, а не слабым или беспомощным.

Сун Юй наконец понял: как бы сильно он ни тренировался, Цзян Цин никогда не поставит его на один уровень с собой в битве. Под предлогом защиты скрывалось недоверие Цзян Цина к его способностям. Он всегда был таким самоуверенным. Сун Юй внезапно начал активно вырваться, отстранился от Цзян Цина, и на его лице появилась резкость, равная той, что была у Цзян Цина. Но сейчас эта резкость была направлена на него самого. Видя, как Цзян Цин не успел спрятать злобу в своём взгляде, Сун Юй холодно произнёс:

— Меня это раздражает.

— Хорошо, это моя ошибка. Не будем спорить здесь, давай вернёмся.

Цзян Цин, как всегда, уступил, желая сначала успокоить Сун Юя, а затем вернуться и

разобраться с ситуацией.

Однако Сун Юй уже давно понял его план, но на этот раз не собирался мириться. Он отступил на два шага, и вокруг его тела появились волны, словно рябь на воде, а его тело постепенно стало призрачным. Опустив глаза, он даже не взглянул на Цзян Цина и, не попрощавшись, исчез.

Цзян Цин стоял на пустой дороге, вздыхая. Он не мог понять, почему они с Сун Юем вдруг оказались на грани конфликта, но мог только следовать инстинкту, чтобы найти его.

В тёмном углу нефритовая подвеска, поглощённая тьмой, давно потеряла свой мягкий блеск и теперь становилась всё более мрачной и холодной. Иероглиф «Сун», вырезанный в центре, уже стал размытым, лишь красные нити, свисающие с неё, оставались яркими, как кровь.

...

Ранним осенним утром ветер уже принёс с собой прохладу, проникая сквозь щели в окне, а первые лучи солнца осветили комнату.

Шэнь Цин, всё ещё сонный и не совсем проснувшийся, почувствовал, что ему холодно, и большая часть его тела словно погрузилась в ледяную воду. Он инстинктивно отодвинулся, сразу же почувствовав, что его руки и ноги прижаты. Подсознательно он решил, что Бай Сюйяо снова забрался в его кровать, и не стал задумываться. Когда он немного пришёл в себя, Шэнь Цин медленно открыл глаза, а затем остолбенел.

То, что его щека лежала на плече Бай Сюйяо, он мог понять, но что это за плотно прижатые тела без какого-либо барьера? И эти многочисленные фиолетово-красные следы на шее и ключицах Бай Сюйяо — это точно не следы от поцелуев? В его голове внезапно всплыли четыре слова: «пьяный беспорядок». Они становились всё больше, заполняя весь его разум. Шэнь Цин замер, его первой реакцией было сесть и сбросить тонкое одеяло. Увидев, что на нём и Бай Сюйяо всё ещё были надеты штаны, он слегка облегчённо вздохнул, но краем глаза заметил, что на его собственной ключице тоже было множество следов. Не было сомнений, что это сделал Бай Сюйяо, этот наглец. Шэнь Цин дёрнул уголком рта, потирая виски, и начал вспоминать.

Он напился до потери памяти, и его мозг был пуст. Ничего не мог вспомнить, чёрт возьми!

Эти действия Шэнь Цина, естественно, разбудили Бай Сюйяо. Он потер свои волосы, лениво обнял тонкую талию Шэнь Цина и сел, естественно поцеловав его в уголок рта, а затем нежно прижался к его щеке, почти полностью облокотившись на него.

— Доброе утро, красавчик~

Голос Бай Сюйяо был слегка хриплым от утреннего пробуждения, с ноткой радости в конце. Он явно был в хорошем настроении.

Шэнь Цин же чувствовал себя крайне неловко. Когда Бай Сюйяо поцеловал его, он на мгновение замер, но внутри не было ни капли отторжения, словно он привык к таким объятиям и поцелуям. Более того, лёгкая боль, передававшаяся при соприкосновении губ, дала понять, что его губы, вероятно, были повреждены. Увидев, что на губах Бай Сюйяо тоже были следы укусов, он больше не мог обманывать себя: вчера они, кажется, целовались очень страстно. Что за чёрт!

Хотя Бай Сюйяо выглядел расслабленным, зарывшись в шею Шэнь Цина, внутри он был крайне напряжён. Все его действия и выражение лица были результатом долгих размышлений прошлой ночью, и, говоря «доброе утро», он чуть не выпалил список блюд. Но сейчас, когда красавец не оттолкнул его, а просто молчал, Бай Сюйяо почувствовал себя ещё более неуверенно.

Шэнь Цин молчал, потому что не знал, как себя вести с Бай Сюйяо. За это время он не мог не заметить, что тот испытывает к нему определённые чувства. Бай Сюйяо не говорил об этом открыто, и Шэнь Цин делал вид, что ничего не замечает, но сейчас...

Оттолкнув Бай Сюйяо, он открыл рот, но, встретив его сосредоточенный взгляд, не смог ничего сказать.

Бай Сюйяо, увидев это выражение, понял, что дела плохи. Красавец, скорее всего, собирался произнести классическую фразу: «Это просто пьяный беспорядок, мы оба взрослые, давай забудем о том, что произошло прошлой ночью».

Поэтому Бай Сюйяо решил действовать первым. Прижав затылок Шэнь Цина к себе, он быстро поцеловал его, делая это с невероятной ловкостью! Как только их губы соприкоснулись, его язык ловко проник внутрь, а другая рука обхватила талию Шэнь Цина, прижимая его к себе.

Чем больше Шэнь Цин сопротивлялся, тем яростнее целовал его Бай Сюйяо, и вскоре он уже прижал его к кровати, а одеяло слетело на пол.

Утром Доубао, проснувшись, искал маму и, открыв дверь, увидел, как дедушка прижал маму к кровати и обижал его.

— Вааа!

Заревел он, отпустив руку Цуй Юя и бросившись вперёд. Он схватил ногу Бай Сюйяо и укусил её, бормоча:

— Дедушка плохой!

Маленькие острые зубы Доубао не были просто так, и на ноге Бай Сюйяо сразу же появилась кровь. Но Бай Сюйяо, несмотря на это, не отпускал Шэнь Цина, продолжая нагло захватывать его рот. Разозлённый Шэнь Цин также сильно укусил язык Бай Сюйяо, и тот с криком «Ааа!» вынужден был отстраниться. Но даже в этот момент он не забыл прижать Шэнь Цина к себе, чтобы закрыть его от взгляда Цуй Юя. Ведь вид красавца без одежды должен быть доступен только ему! Доубао, думая, что дедушка продолжает обижать маму, не отпускал кусок мяса, который укусил, а Бай Сюйяо, разозлённый, закричал:

— Цуй Юй, ты что, не уберёшь этого ребёнка отсюда?!

Утренний хаос оставил Шэнь Цина в растерянности. Он не мог понять, что чувствовал, особенно когда взгляд Цуй Юя постоянно скользил между ним и Бай Сюйяо, а Доубао, обнимая его ногу, нервно говорил, что будет защищать маму, чтобы дедушка не обижал его. Детские слова, сказанные без злого умысла, только напоминали Шэнь Цину обо всём, что произошло между ним и Бай Сюйяо, и это было невозможно забыть.

Ну и ладно, — с отчаянием подумал Шэнь Цин.

Позавтракали они только около десяти утра. Чтобы избежать неловкости за столом, Шэнь Цин

снова взял ноутбук, чтобы включить мультфильм для Доубао и отвлечь его. Но, похоже, каждый раз, когда он использует ноутбук за столом, происходит что-то плохое.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16244/1460718>